

Рецензия на книгу:

Е.Ю. Харьковова.

Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестёркин. — СПб.: Наука, 2019. — 366 с. — ISBN 978-5-02-039729-3

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO352520

Рецензия поступила в редакцию 05.04.2023.

Ключевые слова: буддизм, источниковедение, буддийские письменные источники.

Для цитирования: *Островская Е.П.* [Рец. на:] *Е.Ю. Харьковова.* Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестёркин. — СПб.: Наука, 2019. — 366 с. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 121–125. DOI: 10.55512/WMO352520.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2023

Рецензируемая книга Е.Ю. Харьковой (1955–2021) представляет собой первую учебную монографию по источниковедению буддизма. Посвященная буддийскому письменному наследию Индии, Тибета (совр. Тибетский автономный район КНР) и Монголии, она адресована, согласно аннотации, студентам, обучающимся по специальностям религиоведение и теология, а также тем, кто самостоятельно изучает историю и философию буддизма. Вышедшая в свет до появления Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям (учрежденного в 2022 г. по поручению Президента РФ В.В. Путина), данная работа вызывает немалый интерес своим соответствием программной инициативе Фонда, нацеленной на обновление учебно-методической и научной литературы буддологического профиля.

Прежде чем обратиться к содержанию книги, необходимо сказать несколько слов о ее авторе. Елена Юрьевна Харькова, Санкт-Петербургский востоковед-тибетолог, пользовалась в российском буддологическом сообществе репутацией эрудированного специалиста в области традиционной книжности. Она была известна и как знаток живой буддийской традиции, которую имела возможность наблюдать в тибетской диаспоре на территории Индии, в Тибетском автономном районе КНР, в Бурятии. В своих научных трудах Е.Ю. Харькова органично сочетала этот познавательный опыт с изучением письменных источников.

Рецензируемая книга аккумулирует весьма значительный объем информации как теоретической, призванной ознакомить читателя с основами источниковедения и его ролью в буддологических исследованиях, так и обзорной, характеризующей содержание источников. Работа получила солидную допубликационную апробацию, о чем свидетельствует гриф Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», размещенный на титуле издания.

Архитектоника книги, состоящей из 12 глав, методологически соответствует ее образовательной направленности. Главы 1–3 вводят комплекс тех научных понятий и представлений, которыми должны располагать студенты, приступая к освоению конкретного источниковедческого материала, организованного по регионально-хронологическому принципу. Очень хорошо написана Глава 3 — «Современные и традиционные классификации буддийских текстов» (с. 46–64). Кратко, но вполне отчетливо показаны подходы к разработке научных классификаций источников, сложившиеся в XX в. Затем рассмотрены критерии традиционных классификаций и характеризуется классификация, предложенная тибетским историографом буддизма и систематизатором тибетского буддийского канона Будоном Ринчендубом (1290–1364). А далее следует замечательное по своей строгости и ясности описание типов индийских и тибетских комментаторских сочинений. Хочется особо подчеркнуть, что в отечественной буддологической литературе до сих пор не было публикаций, посвященных вопросам разъяснения оригинальной терминологии, обозначающей типы комментариев.

Главы 4–9 содержат описание письменного наследия буддизма древней и ранне-средневековой Индии, начиная с канонических текстов южной традиции (палийской Типитаки) и завершая характеристикой литературы тантры. Основное внимание уделено махаяне — литературе сутр и философским источникам. Автору безусловно удалось воссоздать культурно-историческую панораму развития религиозно-философского дискурса в русле этого направления буддизма.

В следующих двух главах (10 и 11) характеризуются этапы систематизации буддийских письменных источников в Тибете, раскрывается процесс составления тибетского буддийского канона и развития религиозно-философского дискурса в сочинениях тибетских мыслителей. Великолепно написаны параграфы, посвященные деятельности Будона Ринчендуба (10.2, с. 204–207) и монастырю Гонлун Чампалин как центру буддийской учености (11.5.1, с. 257–264).

Глава 12, посвященная письменным памятникам буддизма махаяны в Монголии, невелика по объему (с. 273–286). Но тем не менее в нее вошел необходимый объем сведений о монгольском своде канонических текстов, деятельности ученых переводчиков и трудах местных историографов XVI–XX вв.

В целом книга Е.Ю. Харьковой читается с неотрывным интересом и безусловно будет учитываться при составлении учебных пособий и учебно-методических комп-

лексов по источниковедению буддизма. И именно в этом ракурсе я позволю себе высказать несколько замечаний, никоим образом не подрывающих концепцию книги.

Прежде всего, необходимо отметить перенасыщенность текста оригинальной буддийской терминологией (санскритской в кириллической транслитерации). К сожалению, не всегда употребление термина сопровождается разъяснением, и не все из имеющихся разъяснений могут оказаться понятными читателю. Например, название школы йогачара разъясняется так: «...как полагает буддолог Евгений Алексеевич Торчинов, оно обусловлено тем, что в этой системе появилось особое понимание йоги: в качестве йоги выступала сама философия, в то же время это учение легло в основу методологии йогической практики» (с. 153–154). Книгу образовательной направленности стоило бы снабдить глоссарием терминов, составленным с опорой на фундаментальное научно-справочное издание: *Философия буддизма. Энциклопедия* / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит., 2011.

Смутное впечатление оставляет обзор истории буддологии, содержащийся в главе 2 («Источниковедение в буддологических исследованиях»). По непонятной причине он разделен на два очерка: 2.1. «Зарубежная буддология» (с. 16–19) и 2.2. «Российская буддологическая школа» (с. 19–23). Подобное разделение было бы уместным, если бы отечественная буддология изначально развивалась в отрыве от мировой. Но в работах А.А. Вигасина, Т.В. Ермаковой, В.Г. Лысенко, основанных на архивных материалах и документах, показано, что вплоть до второй половины 1930-х годов российская буддологическая школа развивалась в тесном взаимодействии с зарубежной буддологией и в послевоенный период возрождения буддологических исследований в СССР международные связи отечественных ученых возобновились.

В начале первого очерка отмечается, что «для западной буддологии была характерна европоцентристская парадигма, типичная для европейской востоковедной науки в целом» (с. 16), но не конкретизируется, каким образом эта «парадигма» проявлялась в трудах классиков англо-германской и франко-бельгийской научных школ.

Прогресс буддологии в США увязывается в первую очередь с появлением в американском научном сообществе в 1970-х годах этнических носителей тибетской буддийской традиции (с. 17), как если бы без информационного содействия тибетцев американские ученые не имели иных возможностей пополнения знаний о центральноазиатской форме буддизма.

Японская буддологическая школа оценивается в очерке как «одна из сильнейших в мире» (с. 18), но при этом ничего не говорится о весьма ценных источниковедческих трудах, созданных и опубликованных в 1990-х — 2010-х годах учеными из разных стран на базе Международного института буддийских исследований в Токио. Не сказано в данном очерке и о направлениях деятельности Центра буддийских исследований при Гонконгском университете (КНР), где лидером научной школы выступает автор выдающихся монографических работ по истории буддийской философии и знаток европейской мыслительной традиции досточтимый бхикшу Дхаммаджоти.

Второй очерк грешит досадными упущениями и выглядит написанным наспех. В заслугу российской буддологической школе ставится «преодоление европоцентризма западной буддологии» (с. 20), но не раскрывается, в чем именно состояло опровержение европоцентризма классиками школы С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским. В том же духе, т.е. без разъяснения проблемы, говорится и об отказе Ф.И. Щербатского от старого филологического метода перевода буддийских философских источников.

Крайнее недоумение вызывает тот факт, что в очерке ничего не сказано о новаторских трудах Ф.И. Щербатского в области изучения буддийского философского наследия. Даже в сносках не упоминаются его классические монографии «Буддийская логика» (в 2-х томах), «Центральная концепция буддизма и значение термина „дхарма“», «Концепция буддийской нирваны». Замалчивается и то, что Ф.И. Щербатский первым среди европейских ученых разработал и начал преподавать в университете курс тибетского языка (1904) и как источниковед указал на необходимость изучения тибетской историографии буддизма в качестве информационного ресурса буддологических историко-философских исследований. Ничего не говорится и об инициированном Ф.И. Щербатским международном проекте по введению в научный оборот фундаментального философского компендиума Васубандху «Абхидхармакоша», известного в то время только в переводах на китайский и тибетский языки и в неполной уйгурской версии.

Что касается учеников Ф.И. Щербатского, то вклад О.О. Розенберга в развитие методологии школы охарактеризован бегло и однобоко. Его классический труд «Проблемы буддийской философии» указан лишь в сноске, хотя именно в этой монографии наряду с новаторскими теоретическими идеями содержится первый в истории буддологии источниковедческий обзор «Абхидхармакоши». Более подробно сказано о Е.Е. Обермиллере, но его научные достижения сведены к освоению традиционной монастырской, а именно лавранской, программы по логике и «парамите» под руководством бурятских ученых лам (с. 23). Имена М.И. Тубянского и А.М. Троицкого вообще не упоминаются. Не сообщается, что учениками Ф.И. Щербатского были также Б.В. Семичов и А.И. Востриков, автор выдающегося источниковедческого труда «Тибетская историческая литература».

Начало процесса возрождения школы отнесено к концу 1950-х годов, хотя на деле этот процесс начался в первой половине того десятилетия. Именно за тот короткий период молодому, но чрезвычайно компетентному ученому В.С. Воробьеву-Десятовскому (1927–1956) удалось возобновить манускриптологическое направление буддологических исследований, основанное С.Ф. Ольденбургом. Объемный вклад В.С. Воробьева-Десятовского в изучение буддийских памятников индийской письменности из Центральной Азии, получивший международное научное признание, ни словом не упомянут. Как не очерчена и роль М.И. Воробьевой-Десятовской (1933–2021) в дальнейшем плодотворном развитии данного направления.

Не могу не отметить и один нелепый огрех: Алексей Матвеевич Позднеев, классик российского монголоведения, поименован «Александром Матвеевичем Позднеевым» (с. 19–20).

Высказанные замечания не касаются основного содержания работы, которая оценивается мною как важный вклад в пополнение отечественной учебной литературы по буддологии. В соответствии с требованиями научной культуры книга снабжена указателями и списком литературы, разделенным на рубрики по типам изданий (оригинальные источники, переводы и т.д.). Она несомненно займет достойное место в библиотеках учебных заведений.

Review of the book:

Elena Yu. Kharkova.

An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia. Ed. by S.P. Nesterkin. St. Petersburg: Nauka, 2019. 366 p. ISBN 978-5-02-039729-3

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.04.2023.

Key words: Buddhism, source studies, Buddhist written sources.

For citation: Helena P. Ostrovskaia. [Review of the book:] “Elena Yu. Kharkova. *An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia.* Ed. by S.P. Nesterkin. St. Petersburg: Nauka, 2019. 366 p.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka.* 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 121–125 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352520.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.